

Глава 5. Политическая ситуация и силы на планете.

– Не бойся, здесь мы в безопасности, – успокоил он девочку, но все равно почувствовал ее страх, она подумала, что это еще одно нападение на нее. – Шансы, что на тебя здесь нападут?

– Семь целых один, два, три, семь десятых процента. Не делай этого! – Дайна ударила его по ноге, но он уже видел, как она успокаивается. – Всегда странно видеть цифры, когда я этого не ожидаю.

– Хммм, а ты когда-нибудь пыталась почувствовать прошлое? – спросил он, снова направляя исцеляющую Силу в ее голову. – Те, кто способен к видениям Силы, иногда слишком сильно фокусируются не в том направлении.

– Это не работает, – выдохнула она, наконец отстранившись от него, когда взрывов больше не было. – Не больно, но я тоже ничего не вижу.

Взглянув на геологический компрессор, Энакин ненадолго задумался о том, чтобы вернуться к медитации. Выдохнув, он отвернулся, подвел ее к кровати и усадил рядом с собой.

Не то чтобы он не мог сделать новый синтетический киберкристалл позже; ему не нужно было, чтобы первый был идеальным. На самом деле самодельное устройство не смогло бы сделать удовлетворительный кристалл, сколько бы он ни использовал Силу, чтобы направить его формирование, и ему придется сделать другой, когда у него будут более качественные материалы.

У него возникло искушение уйти и посмотреть, что именно происходит, но у него было очень мало информации о городе, и он не хотел оставлять девочку одну. Хотя здесь он был в безопасности, он чувствовал, что так не останется, если он будет отсутствовать дольше часа или двух.

Оглядевшись по сторонам, он нашел свой датпад - нет, здесь это был телефон. Нашупал свой телефон, лежащий на крыше машины, и, взмахнув рукой, притянул его к кровати. Пора было узнать больше об этом городе.

– Я сейчас так завидую, – прокомментировала Дайна, глядя на его телефон сузившимися глазами.

Почувствовав ее взгляд, Энакин фыркнул.

– Лень не облегчит использование Силы.

– Хмф!

Дайна вздрогнула, когда в городе взорвалась еще одна бомба, но больше не кричала, и вскоре они оба замолчали, продолжая пользоваться телефонами.

Энакин занялся более глубоким изучением политической ситуации и сил планеты, но в основном он сосредоточился на городе. Броктон-Бей был разделен на 5 основных сил, но вокруг были десятки более мелких.

Первой силой было местное правительство, в первую очередь PRT, департамент ENE,

состоящий из нескольких «героев» и «подопечных», которые работали в качестве правоохранительных органов, что не совсем походило на рыцарей-джедаев и падаванов. Энакин не был заинтересован в том, чтобы присоединиться к ним, но и против них ничего не имел.

Второй была «Новая волна», семейная группа, которая, хотя и имела достаточно «паралюдей», чтобы быть значимой, не добилась ничего в городе, даже не смогла удержать слишком большую территорию.

Энакин относился к ним гораздо лучше, чем к PRT, по той простой причине, что именно один из их членов исцелил его. На самом деле он не сомневался, что, если бы Сила сочла нужным послать его сюда, она бы нашла способ сохранить ему жизнь, но исцеление Панацеи, вероятно, делало это гораздо более удобным, чем в ином случае.

Третьей была Империя 88. Энакину хотелось рассмеяться при одном только этом слове - подумать только, что такая маленькая организация осмелилась называть себя «Империей». У него даже возникло желание встать и уничтожить их прямо сейчас, но он сумел себя остановить.

Организация, проповедующая превосходство определенной этнической группы человеческой расы над всеми остальными, - нелепая и очень маленькая, на взгляд Энакина, концепция. Самые многочисленные, они старались казаться более цивилизованными, чем другие стороны, и поэтому ограничивались менее откровенными действиями.

Четвертые, «торговцы», группа наркоманов, контрабандистов и пресловутое гнездо отбросов и злодеев, которое было в каждом городе, где он когда-либо бывал. Их было много по той простой причине, что большую часть времени они оставались незамеченными.

И последнее, но не менее важное, - АБВ. Энакин не очень понимал значение этого названия, но оно звучало для него невероятно глупо, и Интернет, похоже, с этим соглашался.

Объединенная могущественной фигурой, она мало чем отличалась от этой 'Империи', единственное реальное различие заключалось в том, что им не нужна была притворная цивилизованность, и поэтому они потворствовали худшему: насилию, рабству, изнасилованиям, принуждению к проституции.

Здесь было еще несколько мелких сил, самой крупной из которых была так называемая «Спираль», но они не казались слишком важными.

Энакин устроился поудобнее, и позволил Дайне положить голову ему на ногу, так как она почти погрузилась в сон. Солнце уже полностью село, так что он лишь убедился, что ей удобно, и снова приступил к медитации.

Стоит ли ему вмешиваться в дела города? Он не собирался работать на правительство, особенно на то, которое до войны казалось таким близким к Республике. Но значит ли это, что он должен держаться подальше от всего?

Нет, ошибка джедаев заключалась в том, что они полностью отделились, потеряли связь с тем, что было правильным; Энакин не хотел попасть в ту же ловушку.

По правде говоря, он все еще испытывал желание просто... убить их всех, захватить город и использовать его ресурсы для постройки корабля - это было бы гораздо проще и, учитывая Нилбог и другие подобные примеры, работало бы достаточно долго.

Они не заслуживали этого - отбросы, рабовладельцы, преступники; Энакин даже мог видеть коррупцию в правительстве и так называемых PRT и протекторате.

Он был там во время конца Республики, он пропустил знаки, потому что Сидиус был слишком великим мастером, а он слишком отвлекался на свои собственные проблемы, но он научился.

Действительно, сходство бросалось в глаза даже при беглом взгляде. Коррумпированное правительство, спокойный Протекторат, готовый подчиняться приказам и бездействовать даже тогда, когда они ясно видели, как правильно поступить... Ему нужно было искать глубже, но Сила предупреждала его о чьих-то когтях, действующих из тени.

А может, он просто проецировал их; известно, что видения Силы зависят от собственных взглядов человека... и это привело к самым катастрофическим ошибкам в истории Галактики.

Закрыв глаза, он выбросил эту тему из головы: он не хотел сам идти по этому пути, хотя вернуться к старым привычкам было очень заманчиво.

Увидев, что его подопечная действительно уснула, он поднял ее телефон, чтобы отвлечься, и увидел маски, которые она рассматривала. Она даже воспользовалась некоторыми программами, чтобы внести изменения и сделать примечания.

Рассмотрев все это, Энакин решил, что они не так уж и ужасны, в отличие от предыдущего шлема. Маски не закрывали всю голову, в них было достаточно места для респиратора и визора для защиты глаз.

Дизайн напоминал ему голокрон Дарта Ревана, который он когда-то видел, хотя и не был точным аналогом.

Движением руки он зажег кузницу в другом конце здания и поместил в нее кусок металла, заставив его стать податливым. Постояв в раздумье, он разделил металл на две части и начал придавать им форму.

Он тщательно обработал обе маски, стараясь сохранить все детали, и с помощью телекинеза Силы придал металлу форму рабочей версии масок в телефоне Дайны.

Еще час он потратил на то, чтобы доделать усиленный визор и дыхательный аппарат, после чего перенес обе маски поближе и опустил их на столик для завтрака. Одна из них была больше, явно сделанная для него, но вторая была чуть меньше и гораздо более детализированной.

Закончив с этим, он попытался лечь и уснуть, но не смог закрыть глаза. Ощущение мягкости, которое, казалось, поглощало его, уязвимое положение, когда он лежит грудью вверх, а его прикрывает лишь маленькое одеяло. Он не мог этого вынести.

Снова поднявшись, он сел в медитативную позу и подтянул маску ближе, взяв ее в руку. Несколько минут он смотрел на маску, не зная, что чувствовать, а Сила не давала никаких подсказок.

Отпустив маску, он вернул ее на место и закрыл глаза, погружаясь в Силу и осторожно направляя киберкристалл внутрь устройства.

Следующий день начался с очередного взрыва, Дайна упала с кровати и ударилась головой о пол. Медленно поднявшись, она потащила одеяло по полу, чтобы набрать чашку молока и

хлопьев.

Возвращаясь в постель, она снова прошла мимо обеих масок. Молоко вылетело у нее изо рта, она чуть не уронила хлопья и задыхалась.

– Это шлем, Боже мой, ты его сделал! Это мой?

Открыв глаза, Энакин потянулся.

– Доедай свой завтрак, и мы снова начнем тренировки.

– Но... шлем?

На секунду он просто уставился на ее надутое лицо. Огромные глаза пытались манипулировать им. Но ничего не вышло.

– Мы выйдем после тренировки, тогда ты сможешь надеть его, – выдохнул он, вставая на ноги.

– Да!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104825/3984789>